

«И я подумал: лучше мудрость, чем храбрость, но мудрость бедного презирают и не слушают его речей.»

© Соломон

***

[Часовая Башня, Лондон — 1994...]

В роскошной комнате поражающей зрителей своим убранством находилась живая легенда магического общества — Кишуа Зелретч Швайнорг.

Он ровно, как и всё в данном помещении может считаться реликтами минувших эпох, сгинувших цивилизаций и вымышленных историй.

В современном мире осталось лишь пять форм волшебства и знатный господин украшенный сединою лет является вторым из них, несмотря на морщинистое лицо он имел мощный стан и пылкий взгляд полный детского задора.

— Какие люди к нам пожаловали! И не стыдно возвращаться после стольких лет? Кто знает, может в следующий миг тебя вымочат в формалине и запечатают в тёмном подвале, — господин величайший маг двадцатого века! — едкие комментарии прозвучали из его уст, острый взгляд пронзил незваного гостя.

Гость почесал затылок и криво улыбнулся, — Какое холодное обращение к моей скромной персоне, разве мы не были лучшими друзьями?! Вместе обманывали юных девиц, крали сокровища и промышл...

Зелретч фыркнул — Тогда напомни как всё закончилось? Какой бардак мне пришлось разгребать из-за тебя! Неужто совести у тебя...

— Есть интересное предложение. — сменив тему интригуяще заговорил мужчина, его изумрудные глаза сверкнули хитрой улыбкой.

— Я в деле! — с интересом выпалил старик, вся предыдущая брать являлась ширмой его обиды, ибо такое громкое дело провернули без его участия...

— ... Вздох, ты не меняешься старый друг.

— Как и ты, пробрался в логово врага и так нагло пьёшь вино из моей заначки, оно между прочем из Древней Греции!..

— Ах, так вот что за вкус меня так смутил, вкус ностальгии...

Оба замолчали на мгновение, припоминая лихие деньки ушедшей юности.

Мужчина неловко улыбнулся и налил бокальчик старому приятелю, — Ох да, Алистер мёртв... теперь меня зовут Вергилием.

Алистер Кроули — величайший эксцентрик двадцатого века, основатель новой религии и злейший враг Часовой Башни.

Он появился внезапно и поразил всех удивительными способностями, но представители знатных домов из правящих департаментов решили приструнить безродного выскочку.

Все ждали результатов, и они действительно ударили аристократов по лицу, и фигурально и буквально.

Алистер втоптал их в грязь своими ботинками, отчего честь благородных семей оказалась запятнана, и терпеть подобное унижение они не стали.

Чем конкретно всё закончилось публике не известно, но Алистер был исключён из организации и внесён в чёрный список.

Все было решено что восходящая звезда потухла и власти аристократов не знает границ, если бы не череда отставок нескольких лордов подряд.

По официальной версии они решили передать бразды правления в руки своих чрезвычайно выдающихся потомков, но по факту, больше их никто не видел.

Конечно, это лишь маленькие проделки по сравнению с тем, за что его действительно ненавидит и боится организация...

Кишуа не был удивлён сменой личности, — Хм, тогда многие важные маги вздохнули с облегчением, узнав о твоей кончине. Мне даже любопытно, кто смог уничтожить твоё предыдущее тело... — с издёвкой и явным интересом спросим волшебник.

— Давай не будем об этом. — с пустотой в глаза заключил Вергилий.

Он явно не хотел вспоминать об этом.

Кишуа от удивления расширил зрачки, такое подавленное выражение лица лишь единожды появлялось на лице этого человека.

Из-за чего он мог догадаться о возможной истине тех годов.

— Да... некоторые вещи... лучше навсегда оставить там, позади.

У каждого из них, имелись свои грехи и скелеты в шкафу, о которых они предпочитали умалчивать.

— Так, о каком плане мы говорили? — кашлянув спросил Зелретч

— О, это некий артефакт знакомый тебе, ибо ты участвовал в его создании... Ритуал «Прикосновение Небес» созданный в городе Фуюки, что в Японии.

Старик нахмурил брови и косо глянул на товарища, — И какое будущее ты видел? Раз оно могло так заинтересовать тебя.

Вергилий улыбнулся, — О, я бы сказал... это будет «блокбастер». Даже коллеги из соседнего мира прибегут поучаствовать, ибо они просто не смогут отказаться...

Зелретч понимающе кивнул, — О, сингулярность.

Он вынул из рукава игральные кости и бросил их на стол.

— Ты первый.

— Хорошо.

***

Никто не хотел признавать таланты Вейвера Вельвета.

Ведь он не был потомком аристократической семьи. ему не покровительствовал какой-нибудь именитый человек, а магические искусства он изучал преимущественно своими силами.

Тем не менее он получил приглашение учиться в лондонской Часовой башне — главном образовательном учреждении и по совместительству оплоте Ассоциации магов.

Вейвер думал, что обладает выдающимися способностями, очень собой гордился и считал поступление в школу магов величайшим своим достижением, ведь люди его положения не могли о таком даже мечтать.

Более того, Вейвер воображал, что со дня основания Часовой башни ещё не было такого ученика, который бы вот так к вершинам, сквозь тернии к звёздам. и к которому приковано все внимание Ассоциации магов.

А на деле... никто не желал признавать таланты Вейвера. Потому что он был магом всего лишь в третьем поколении, и его магический герб не отличается плотностью или количеством магической энергии — она накапливалась, передаваясь от родителей к ребёнку.

Так же и тела потомков от поколения к поколению получали всё больше магических цепей, наращивая силу и влияние. Разумеется. Вейвер не мог тягать высокородными отпрысками, а подобные встречались среди сокурсников довольно часто: многие были магами в шестом поколении и старше. К тому же, чтобы постичь магическое искусство в совершенстве, не хватит и целой жизни, поэтому в аристократических домах принято с ранних лет передавать детям все накопленные за долгие годы знания и навыки. Мудрость поколений являлась оплотом могущества отдельно взятого рода.

Вдобавок в больших семьях рождалось множество детей с разными уровнями способностей, и знатные рода, следуя расчёту, старались передать все знания только лучшим потомкам, тем самым повышая квалификацию потомком на новый уровень.

Неудивительно, что при таком раскладе недавно возникший род безнадежно проигрывал знатым домам: между ними была целая бездна под названием время.

Поэтому в любом вопросе преимущество отдавалось тем, кто мог похвастаться происхождением. Таков незыблемый порядок вещей.

Однако Вейвер думал иначе.

Неважно, как велик разрыв в опыте и происхождении, его можно преодолеть, опираясь на собственные силы.

Сколько бы ни было у высокородного мага магических цепей, какие бы секреты ни достались ему в наследство, всем этим можно пренебречь, недостаток этого можно возместить, если глубоко разбираться в магических процессах и виртуозно владеть управлением энергией.

Вот в чем истинное мастерство! Вейвер был живым доказательством своей теории, поэтому без всяких сомнений и при каждом удобном случае пытался показать магический талант.

Вот только никто не желал признавать Вейвера и уж тем более помогать.

В основном в Часовой башне учились студенты с впечатляющей родословной и огромными привилегиями, а также подхалимы всех мастей, которые день и ночь пытались выслужаться перед знатью.

Преподаватели ничем не отличались от студентов.

Они видели большой потенциал только у выходцев знатных семей, а книжных червей без особой родословной (Вейвер: ...) учили кое-как и с малой охотой давали хоть какие-то знания и ресурсы.

Так было не только в Часовой башне, но и в Обществе магов.

Но почему все решалось через родословную?

Почему доверия заслуживают только теории, покрытые многовековой пылью?

Вейвер задавал эти вопросы раз за разом, но никто не отвечал исчерпывающе. Преподаватели пускались в туманные рассуждения, после чего, уверенные, что убедили Вейвера в своей правоте, даже не пытались выслушивать его возражения.

Хотя в начале эпохи существовала поистине невероятная фигура потрясшая весь подлунный мир!

Не являясь аристократом с древней родословной, тот человек всё же сумел шагнуть на вершину магического пьедестала.

Но даже имя этого мага нельзя было произносить в слух, как же это несправедливо думал Вейвер Вельвет.

Кто-то должен был обличить устаревшую систему и вскрыть проблемы Ассоциации, и Вейвер взялся за перо. Идею для своего труда под названием «Пути становления мага в новое время» он вынашивал целых три года, и ещё год понадобился на то, чтобы изложить все постулаты, а на бумаге.

Вейвер скрупулёзно выводил их, записывал как можно более понятным языком, стараясь, чтобы все было чётко, логически выверено — и не придерёшься!. Вейвер вложил в работу душу, и если бы его детище прошло цензуру, наверняка бы произвело фурор в магическом обществе.

К несчастью, работа сперва попала на глаза преподавателю кафедры по вызову духов и сущностей им. Юфиса.

Этот человек, мельком проглядев текст, порвал в клочья и бросил к ногам Вейвера. Преподавателя звали Кейнет Эль-Меллой Арчибальд, и он был старшим потомком знатного

рода Арчибальдов, магом в девятом поколении.

Что ни говори, личность во всех отношениях выдающаяся и обращались к нему не иначе как «его сиятельство» лорд Эль-Меллой. Чтобы укрепить положение, в своё время он решил жениться на дочери декана и ещё в юном возрасте получил место преподавателя. Таким образом, лорд Эль-Меллой достиг небывалых высот и порхал в высших кругах.

На высоте, куда стремился попасть Вейвер.

Иными словами, работу рвал человек властный, привилегированный и к тому же жуткий сноб — в общем, яркое воплощение всего что на дух не переносил Вейвер.

— Твои бестолковые фантазии, Вейвер, лишь сбивают тебя с истинного пути, — с явными высокомерием и толикой жалости объявил Кейнет, когда все случилось.

Его отчитали перед всем классом, окунули в грязь!

Вспоминая об этом. Вейвер так и видел этот взгляд свысока.

За свои девятнадцать лет жизни он не испытывал большего унижения.

Если бы у Кейнета имелись хоть зачатки здравомыслия и педагогического таланта, он бы оценил проделанную работу и главную мысль, изложенную в труде.

Точнее, Вейвер был уверен, что преподаватель все понял, но испугался, что юное дарование однажды потеснит его, захватит его место. Иначе как объяснить немислимое варварство — разорвать продуманную работу?

Непростительно! Вопиющая несправедливость! Молодому человеку, которому самой судьбой обеспечено великое будущее, путь к вершине преградил какой-то недалёкий идиот.

И при всем этом никто бы не стал его осуждать или поддерживать.

Так он решил, что магическое сообщество прогнило насквозь.

Пожалуй, на этом Вейвер Вельвет, затаив обиду, со временем бы успокоился, однако вскоре до него дошёл слухок.

В башне поговаривали, будто его сиятельство Эль-Меллой, чтобы добавить к и без того блистательной карьере последний штрих, собирается принять участие в некой схватке между магами, где-то на краю земли.

Узнав об этом, Вейвер, забыв про сон и еду, окунувшись изучать, что же это может быть.

А когда выяснил, что речь шла о Битве за Святой Грааль, ушёл в эту тему с головой.

Вскоре он узнал, что главным призом в схватке будет Святой Грааль — Чаша, наделённая огромной магической силой и исполняющая желания.

Чтобы заполучить её, участники призывают слуг (духов некогда великих героев) и ставят на кон свои жизни. Борьба ведётся без учёта чинов, рангов и родословной, порой голыми руками, в ней полагаются лишь на собственные силы.

По меркам Вейвера, такой способ выявить величайшего мага был едва лучше самой обычной драки, если не безусловной дикостью, зато позволит самому незаметному таланту расцвести пышным цветом.

С тех пор Вейвер не знал покоя.

К тому же удача вдруг улыбнулась ему.

Всё началось с оплошности канцелярии, где Вейверу поручили вместе с ежедневной корреспонденцией передать его сиятельству Эль-Меллою некую... бандероль.

Причём как можно скорее и лично в руки.

Что-то распечатывать тоже строго-настрого запрещалось, и Вейвер догадался, что посылка как-то связана с Битвой Святой Грааль.

И не прогадал.

Там лежала священная реликвия.

Его сиятельство Эль-Меллой заказал её из Македонии, и, как позже выяснилось, она была связана с великим героем прошлого.

Вейвер понимал, что тут не о чем думать.

Такой шанс выпадает раз в жизни.

К тому же уважения и трепета к порядкам Часовой башни и её обитателям он не испытывал.

Пропусти он эту битву, и никакой славы ему не видать.

В лучшем случае окончит обучение круглым отличником. Получит в награду какую-нибудь медаль, но это будет ничем, если сравнивать с теми почитанием и властью, которые способен дать Грааль из Фуюки.

Если удастся победить, то все эти заносчивые аристократы наконец-то затрепещут, а то и падут к его ногам!

Завладев реликвией, он в тот же день покинул Англию и вылетел на японские острова.

В Часовой башне наверняка быстро выяснили, кто именно украл у его сиятельства Эль-Меллою посылку, однако не стали преследовать. Более того, никто не догадался, что он собирается участвовать в Битве за Святой Грааль.

Куда охотнее верили в то, что озлобленный бедняга-студент решил просто проучить преподавателя-деспота.

Никому и в голову прийти не могло, что маг в третьем поколении вступит в схватку с настоящими мастерами, будет участвовать в битве не на жизнь, а смерть.

Настолько в Часовой башне не признавали таланты Вейвера Вельвета.

Но это неважно.

Вейвер добрался до восточных островов, поселился в провинциальном городке Фукюки.

***

И в очередное утро, на совершенно новом месте, Вейвер нежился в постели, укрывшись одеялом.

Это было особое утро.

Вейвер, пытаясь сдержать улыбку, в которой губы растягивались сами, то и дел тихонько поднимал правую руку и разглядывал ладонь в свете ярких солнечных лучей, пробивающихся сквозь занавески.

Насмотревшись, Вейвер со сдавленным смешком и чуть воровато спрятал ладонь под одеяло, пока снова не распирало от желания поглядеть.

Упиваясь радостью, он едва слышал, как за окном истошно кудахчут птицы.

Стоило Вейверу оказаться на месте проведения Войны как Святой Грааль тут же признал его человеком с выдающимся талантом.

Теперь в этом не было сомнений: прошлой ночью на руке Вейвера проявился узор из трёх пятен, который и был тем самым знаком власти позволяющим командовать призванным слугой.

Его размышления прервал старушечий голос — звали снизу и немного протяжно:

— Вставай, соня! Спускайся завтракать!

День был так хорош, что теперь этот голос не казалось таким уж скрипучим и противным. Что ни говори, впереди Вейвера ждали знаменательные события, так что надо было поскорее встать и приступить к делам. Вейвер вскочил с постели, быстро стянул пижаму и стал готовиться к завтраку.

Прилетев на место, Вейвер почти сразу заметил, что на этих как будто отрезанных от всего мира восточных островах на удивление множество иностранцев.

Естественно, Вейвер очень отличался от местных, и все же не бросался в глаза, так как подобных ему было немало.

Для большего успеха он разыскал чету пожилых канадцев и наложил на них простенькое заклинание.

Оно внушило, будто Вейвер их любимый внук, недавно вернувшийся после заграничной учёбы.

Положение лже-внучка дало множество дополнительных преимуществ: например, можно было не платить за комнату и еду.

Иначе говоря, двух зайцев одним выстрелом. Вейвер не мог нарадоваться своей смекалке.

Все шло как по маслу. Если не считать надоедливого кудахтанья птиц за окном. Стараясь не вслушиваться, Вейвер спустился вниз.

Как и в другие дни, на кухонном столе лежали газеты, на плите что-то готовилось, работал телевизор, и диктор на экране зачитывал новости. Пожилая чета самых обычных людей встретила Вейвера с прежним радушием.

— Доброе утро. Как спалось? — старик Глен обратился к Вейверу.

— Привет, дедуля! Спал как убитый, — усаживаясь за стол, весело ответил Вейвер и принялся намазывать ломтик хлеба толстым слоем джема. Без него хлеб за сто восемьдесят иен не лез в горло: на вкус он был хуже резины и склеивал зубы. Но вприкуску с чем-то сладким — так, ничего.

Добродушных иностранцев звали Глен и Марта Маккензи, они переехали из Канады в Японию более двадцати лет назад вместе с сыном, однако тот не прижился и вскоре вернулся на историческую родину, обзавёлся семьёй и остался там навсегда.

Внук канадцев тоже не задержался в Японии, уехал за границу и куда-то пропал; ни писем, ни звонков...

Эту печальную историю пожилая чета в подробности рассказала Вейверу, когда он применил на них заклинание гипноза.

Семейная драма оказалась очень кстати молодой маг, недолго думая, заменил внука в воспоминаниях Марты и Глена на собственный образ.

Так он стал Вейвером Маккензи.

— Слушай, Марта, а чего это у нас куры под окном раскудахтались? И откуда им взяться, будь они неладны! — недоуменно спросил Глен у своей жены.

— Во дворе? И правда... бродят какие-то три курочки. Но вот чьи они — ума не приложу. — Марта покачала головой.

Вейвер поспешно проглотил свой хлеб и начал на ходу придумывать объяснения:

— А... тут такое дело... меня друг попросил за ними присмотреть. Уехал из города и оставил мне своих домашних питомцев. Но я верну их сегодня же вечером.

— Вот, значит, как... — хором воскликнули старики.

Пожилая чета приняла его объяснения без вопросов, будто ни с того ни с сего найти во дворе куриц — это обычное дело.

К счастью, сниженный из-за преклонных лет слух позволял чете не понимать, как громко галдят птицы. И как должно быть, они свели с ума всех соседей.

Но куда больше с ними намучился сам Вейвер.

Прошлым вечером, обнаружив на руке командные заклинания, он так обрадовался, что чуть голову не потерял.

Естественно, он тут же стал готовиться к жертвоприношению.

Только Вейвер не учёл, что найти домашних птиц в городе — та ещё задачка.

Рыская по улицам, он случайно наткнулся на какой-то курятник, куда без всяких раздумий влез.

Но чтобы поймать хотя бы трёх птиц, ему потребовался целый час.

Домой Вейвер вернулся даже не ночью, а уже на рассвете, причём весь перемазанный птичьим помётом и боевыми ранениями...

Тогда-то Вейвер вспомнил, что в Часовой башне для любого ритуала обычно заготавливают достаточно птиц, которых можно брать сколько пожелаешь.

А он ради жалких трёх куриц так натерпелся! Ещё бы немного, и впору рыдать от обиды.

Если бы не заклинания на руке, Вейверу стало бы совсем тошно: в тяжёлую минуту он поглядывал на метку и так себя подбадривал.

Но теперь это неважно.

Ритуал случится сегодня вечером, неугомонные курицы будут принесены в жертву, а он, Вейвер, получит сильнейшего в мире слугу.

Реликвия, спрятанная в шкафу в спальне, поможет воплотиться величайшему герою прошлого, станет таким маяком, укажет путь в этот мир.

Вейвер давно знал, кто явится, к кому он будет взывать.

В украденной у его сиятельства Эль-Меллоя посылке нашёлся почти истлевший клочок некогда роскошной мантии, которую носил на широких плечах достопочтенный царь.

В своё время он разгромил Персию, пересёк Грецию и двинулся на северо-запад Индии, чтобы построить первую в истории человечества империю, способную называться «мировой».

Ещё при жизни этот человек стал героем, а после смерти удостоился титула Царя Завоевателей. Эта героическая душа явится к Вейверу. Преклонит колени, признает своим хозяином и поможет добыть Святой Грааль.

— Дедуля, бабуля, вечером я пойду к другу вернуть кур, а вернусь, наверно, поздно. Так что вы меня не ждите.

— Угу. Ты только по сторонам поглядывай. В городе нынче скверные дела творятся.

— Не то слово! Все только и толкуют что о серийном убийце. Недавно, кажется, ещё несколько жертв нашли. Поговаривают даже о целой банде! В ком же страшном мире мы живём...

Но ничто не могло омрачить Вейверу это прекрасное утро.

Он жевал уж восьмой кусок дрянного хлеба и витал в облаках. Впервые за всю жизнь он испытывал такое всепоглощающее счастье.

***

В подвале особняка клана Мато всё было укутано мглой, из грязной бездонной ямы издавались самые разные мерзкие звуки.

От хруста костей и скрипа ломающихся суставов, до противного чавканья.

Оттуда снизу, вверх что-то взирало, и взгляд был столь пустым и жалким, что невольно сердце наблюдателя должно было полниться виной или праведным гневом по отношению к тому, кто является виновником подобной трагедии.

— Они уже закончились... как же трудно нынче поддерживать себя в форме, этой мерзкой гниющей плоти... ты знаешь, каково это? — с хрипом и кашлем процедил старикашка наблюдающий за мясорубкой устроенным им.

Молодой человек ответил, — Не знаю, должно быть... невыносимо больно? И ведь самое ужасное ни в том что гниёт тело, оно просто сосуд... гниёт сама твоя душа, Зокен Макири.

Ужаснула ли его сцена Ада внизу, или он был из тех истинных магов, кто не испытывает чувств по отношению к простым людям?

Даже ужасный труп по имени Зокен этого ни ведал.

Что-то внутри этого мага... Адама Блейка — заставляло его трепетать всеми фибрами своей разлагающейся тщедушной душонки.

Но...

Адам продолжил свою мысль, — И потому тебе необходимо бессмертие, не вечность плоти... а бессмертие души! И потому лишь, что Грааль может даровать её тебе, ты нуждаешься в нём, а так же... тебе нужен я, а ты нужен мне — Зокен!

Старик ухмыльнулся жёлтыми зубами, — Верно... ради моей заветной мечты, всё можно использовать!

Блейк причмокнув губами сказал, — О, даже если тебе придётся заключить сделку с дьяволом?!.. — и замолчал, ожидая ответа.

— Да, если мне придётся отдать всё, я готов платить за моё желание, абсолютно всё!!! — безумие царившие в душе старого мага выплеснулось наружу, дикий оскал загонного в угол зверя выдавал его хищную натуру.

Зрачки молодого человека сузились, со вздохом «О, это так!» — он цокнул языком в разочаровании, но мигом после изменился в лице.

Барьер покрывающий город засёк неожиданного гостя, судя по всему это был маг.

Зокен прищурился, на его лице застыла маска презрения и омерзения.

— Тц, это снова он...

Адам был действительно удивлён, редко можно было застать такое выражение лица у Зокена, вернее он видел его впервые.

Взглянув туда, он на секунду замер и усмехнулся.

— О-о-о... да-да, я вижу. Думаю вам стоит отдохнуть, преклонный возраст даёт о себе знать, не правда ли... сенсей. — удаляясь произнёс Адам.

Зокен недобро улыбнулся, — Да-да, с нетерпением жду твоего выступления... мой дорогой ученик. но если предашь меня, то стало быть, мне придётся убить тебя...

***

По улицам шагала энергичная молодая девушка, её длинные бледные волосы украшали чёрные бантики весьма подходящие к её образу.

Прохожие удивлённо оглядывались на эту чрезвычайно вызывающе одетую мисс.

В какой-то момент на оживлённо улице стало пусто, мёртвая тишина повисла как застывшая субстанция.

— Ой, кажется я ненароком достигла зоны с боссом, главное не откиснуть раньше срока. Иначе все труды окажутся коту под хвост! — проговорила незнакомка на чистом английском.

Симпатичный образ мигом разрушился под влиянием её грязного рта.

Раздавшийся стук шагов позади ознаменовал начало грядущей схватки, — Разве можно юной леди гулять в подобном наряде в такое время и таком месте? Возможно у мисс есть дурные планы, тогда не вините других за их действия.

Из темноты неторопливо вышел человек лет двадцати, и услужливо снял цилиндр с головы.

Его мрачные зрачки разглядывали неузнанного гостя так сильно, что гостя смутилась и покраснела.

— Ах, не подумайте джентльмен, просто я случайно заблудилась, не будите ли вы там любезны... показать мне отсюда выход? — сверкнув глазками жалостливо причмокнула нежными розовыми губами девушка.

— Ах, какая печальная история. Стало быть мисс нуждается в помощи, тогда ей стоит взять меня за руку и я так и быть, укажу ей путь в источник. — вежливо протянув руку улыбнулся ей Адам.

— Какой милый джентльмен, извините, конечно, но моё сердце уже занято кем-то другим... — состроив извиняющуюся мину возразила ему девушка.

Блейк понимающе улыбнулся, — Верно, но может вы остановитесь хоть на миг и поболтаете со мной чуть дольше?

— А-а? Я не понима...кхью... — лицо девушки исказилось в гримасе боли и шока.

Маг отвернулся и посильнее сжал ладонь, а тело девушки растворилось точно иллюзия... коей она и была.

Его тонкие пальцы держали ещё бьющееся сердце девушки, а на устах застыла вежливая улыбка. — Иллюзии, конечно они... Вы учились в Британии? Как неожиданно, но я тоже. Не будите ли вы так любезны, выпить со мной чашечку кофе и поговорить о смысле жизни? Господин... о, мои извинения, мисс Прелати.

Прелати выплюнула сгусток крови и натянула улыбочку, — А-я-я-й... Кажется, рейд вышел неудачным... Придётся начинать всё заново...

Хруст!

Ещё одно ребро сломалось точно спичка, её магические цепи начали пульсировать и нагреваться.

— Тьфу... тебе не говорили, что девушки не любят столь настойчивых мальчиков? Какой плохой джентльмен. — вскрикнула Прелати.

Адам бросил тело наземь и вынул белый платочек и принялся тщательно вытирать не только своё лицо, но и собеседницу.

— Мне бы не хотелось портить хорошенькую куколку, особенно перед началом основного акта. Но такое дело, мне нужно сдать экзамен учителю и выйти сухим из воды. Трудная ситуация, так что у меня лишь один вопрос... мягко или жестко?

На лице девушки расцвела нежная улыбка, — Ох, кажется вечерок будет незабываемым...

Адам вынул соломенную куклу и разукрасив её кровью мага произнёс загадочные песнопения незнакомые Прелати, отчего её сердце действительно забилось чаще.

Спустя несколько часов Адам вышел из переулка, оставив за собой лишь алое пятно на асфальте и кусочки соломы.

— Ах, думаю мне стоит зайти в Церковь и помолиться за упокоевание несчастных душ, аминь.

Бросив короткую фразу, он растворился в тенях города.